

На правах рукописи

Тарасенко Елена Валентиновна

**КОГИТОЛОГИЧЕСКАЯ КОНЦЕПЦИЯ МОДЕЛИРОВАНИЯ
ФРАГМЕНТА ДЕТСКОЙ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЫ МИРА
«ПСИХИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ»**

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание учёной степени
доктора филологических наук

Специальность 5.9.8. Теоретическая, прикладная и сравнительно-
сопоставительная лингвистика

Владикавказ – 2026

Работа выполнена в федеральном государственном автономном образовательном учреждении высшего образования «Северо-Кавказский федеральный университет»

Научный консультант	Бредихин Сергей Николаевич доктор филологических наук, профессор, ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский федеральный университет», профессор департамента лингвистики
Официальные оппоненты	Карасик Владимир Ильич доктор филологических наук, профессор, ФГБОУ ВО «Государственный институт русского языка им. А.С. Пушкина», декан филологического факультета, профессор кафедры общего и русского языкознания Рацибурская Лариса Викторовна доктор филологических наук, профессор, ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского», заведующий кафедрой современного русского языка и общего языкознания Сулейманова Ольга Аркадьевна доктор филологических наук, профессор, ГАОУ ВО города Москвы «Московский городской педагогический университет», профессор кафедры языкознания и переводоведения
Ведущая организация	ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет», г. Казань

Защита состоится «18» июня 2026 г. в 12:00 часов на заседании диссертационного совета по филологическим наукам 99.2.153.02 при ФГБОУ ВО «Северо-Осетинский государственный университет имени Коста Левановича Хетагурова» по адресу: 362025, г. Владикавказ, ул. Ватутина, 44-46, конференц-зал ЮНЕСКО 20.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке «Северо-Осетинского государственного университета имени Коста Левановича Хетагурова» по адресу: 362025, г. Владикавказ, ул. Церетели, 16 и на официальном сайте университета: <https://www.nosu.ru/nauka/dissertacionnye-sovety/objavlenija-o-zashhite/doktorskih-i-kandidatskih-dissertacij-po-filologicheskim-naukam/tarassenko-elena-valentinovna/>

Автореферат разослан «____» марта 2026 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
доктор филологических наук, профессор

Б.В. Кунавин

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования обусловлена необходимостью научного определения методологических оснований комплексного когнитологического анализа вербально-когнитивных реализаций синтаксического концепта, репрезентирующего психическую деятельность ребенка, которые не только структурируют ядро детской языковой картины мира (ДЯКМ), но и представляют специфическую репрезентацию коллективно и индивидуально детерминированного когниоречевого стиля ребенка. Актуальность диссертации обусловлена также отсутствием системного описания особенностей ДЯКМ как лингвокогнитивной модели нативного инновационного картирования.

Степень научной разработанности проблемы. Изучение языковой картины мира, процессов когнитивно-дискурсивного моделирования синтаксически репрезентируемых концептов, процессов вербализации психической деятельности в онтогенезе получило отражение в исследованиях:

– языковой личности и ее структуры Г. И. Богина (Богин, 1984), И. Я. Чернухиной (Чернухина, 1995), С. Г. Воркачева (Воркачев, 2001), В. А. Масловой (Маслова, 2001), А. В. Кирилиной (Кирилина, 2002), В. И. Карасика (Карасик, 2004), К. Ф. Седова (Седов, 2004), Ю. Н. Караулова (Караулов, 2006), А. А. Ворожбитовой (Ворожбитова, 2013);

– психологических закономерностей речевого развития младших школьников Д. Б. Эльконина (Эльконин, 1971), Н. С. Лейтиса (Лейтис, 1971), Л. С. Выготского (Выготский, 1982), Н. И. Жинкина (Жинкин, 1998), К. Ф. Седова (Седов, 1999, 2008), С. Л. Рубинштейна (Рубинштейн, 2000), С. Н. Цейтлин (Цейтлин, 2000), М. Я. Блоха (Блох, 2006);

– коррелятов ментальных процессов в языке и речи С. Л. Рубинштейна (Рубинштейн, 1989), Р. О. Якобсона (Якобсон, 1975), А. А. Зализняк (Зализняк, 1992), В. И. Шаховского (Шаховский, 2008), Ю. Д. Апресяна (Апресян, 1986), Н. Д. Арутюновой (Арутюнова, 1999), А. Вежбицкой (Вежбицкая, 1999), Е. С. Кубряковой (Кубрякова, 2007), А. И. Леонтьева (Леонтьев, 1997), Л. С. Выготского (Выготский, 2003);

– моделирования языковой картины мира Л. Витгенштейна (Витгенштейн, 1921), В. фон Гумбольдта (Гумбольдт, 2000), М. В. Пименовой (Пименова, 2012), Н. В. Черемисиной (Черемисина, 2002), В. Н. Телии (Телия, 1987), А. А. Залевской (Залевская, 2003), Л. Ю. Буяновой (Буянова, 1998), В. И. Постоваловой (Постовалова, 1987), П. В. Чеснокова (Чесноков, 1989);

– по когнитивной лингвистике Т. А. ван Дейка (Дейк, 1988), О. А. Алимурادова (Алимуратов, 2004), С. А. Аскольдова (Аскольдов, 1997), Н. Н. Болдырева (Болдырев, 2002), А. Вежбицкой (Вежбицкая, 1996), В. З. Демьянкова (Демьянков, 1975), Е. С. Кубряковой (Кубрякова, 1999), М. В. Пименовой (Пименова, 2004), Ю. С. Степанова (Степанов, 2007), З. Д. Поповой, И. А. Стернина (Попова, Стернин, 2007), R. W. Langaker (Langaker, 2008), И. Р. Шведовой (Шведова, 2001), Г. Г. Слышкина (Слышкин, 2004), А. И. Фефилова (Фефилов, 2024);

– синтаксических концептов Р. Джекендоффа (Jackendoff, 1991, 1996), А. П. Бабушкина (Бабушкин, 1996), Г. А. Волохиной, З. Д. Поповой (Волохина, Попова, 1999), З. Д. Поповой (Попова, 2000, 2009), Л. А. Фурс (Фурс, 2010), Н. А. Бородиной (Бородина, 2010), В. И. Казариной (Казарина, 2002), О. А. Селеменовой (Селеменова, 2017);

– классификаций глагольных предикатов Л. М. Васильева (Васильев, 1990), Е. С. Кубряковой (Кубрякова, 1987), Н. Н. Болдырева (Болдырев, 1995), М. В. Всеволодовой (Всеволодова, 2000), В. Ю. Копрова (Копров, 2010);

– теории фрейма М. Минского (Минский, 1979), Н. Н. Болдырева (Болдырев, 2004), Т. А. ван Дейка (Дейк, 1983), Ч. Филлмора (Филлмор, 1988), Р. Шенка (Шенк, 1989), Р. П. Абельсона (Абельсон, 1987);

– осложненных предложений в аспекте оценки сложности текста В. П. Малащенко (Малащенко, 2004), Г. Н. Манаенко (Манаенко, 2003), М. И. Солнышкиной, А. С. Кисельниковой (Солнышкина, Кисельникова, 2015), М. И. Солнышкиной, Д. Макнамары, Р. Р. Замалетдинова (Солнышкина, Макнамара, Замалетдинов, 2022), С. Н. Бредихина (Бредихин, 2025);

- филологической феноменологической герменевтики М. Хайдеггера (Хайдеггер, 2001), Г. И. Богина (Богин, 2001), С. Н. Бредихина (Бредихин, 2013, 2014), С. Косслин (Kosslyn, 1994), Г. Фреге (Фреге, 1987);
- типологии речевых актов Дж. Серля (Серль, 1970), Д. Вундерлиха (Вундерлих, 1976), Г. Г. Почепцова (Почепцов, 1981), Дж. Остина (Остин, 1986), К. Баха (Бах, 2003), Г. П. Грайса (Грайс, 1985), Т. А. ван Дейка (Дейк, 1989), В. И. Карасика (Карасик, 2002), И. М. Кобозевой (Кобозева, 1986);
- дискурсивных маркеров Д. Блэкмора (Блэкмор, 1987), А. Б. Фрейзера (1990), Д. Шиффрин (Шиффрин, 1987), Х. Сакса, Э. А. Щеглова, Г. Джефферсона, (Sacks, Schegloff, Jefferson, 1974), И. П. Сусова (Сусов, 1999), М. В. Каменский (Каменский, 2015).

В настоящее время наблюдается интерес к изучению синтаксических концептов, которые соединяют знания об окружающем мире и языке (Болдырев, 2003), спроецированные на их репрезентацию в пропозициональной форме (Фурс, 2004), которая находит отражение в структурной схеме предложения с глагольным предикативным центром (Волохина, Попова, 1999), в то время как лексические концепты, полученные в специальных ассоциативных экспериментах, выстраиваются в пропозициональные структуры (Караулов, 2005).

Объектом исследования является картирование объективной и рефлексивной реальности в рамках когнитивной деятельности формирующейся языковой личности, включающее онтологические, когнитивные и коммуникативные детерминанты и отражающее процесс моделирования фрагмента ДЯКМ.

Предметом исследования выступает когнитивно-дискурсивная модель вербальной экспликации фрагмента ДЯКМ «психическая деятельность», параметрируемая имитативностью, схематической продуктивностью и инновационностью.

Цель настоящей диссертации состоит в обосновании когнитивной концепции вербального опредмечивания и категоризации одного из ядерных фрагментов ДЯКМ «психическая деятельность» в онто- и социогенетической

динамической детерминации на основе механизмов когнитивно-дискурсивной интимизации, импринтизации и категоризации действительности и вербализации синтаксически репрезентируемого концепта ПСИХИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ.

Исходя из поставленной цели, определены **задачи** исследования:

- разработать алгоритм исследования процесса картинирования и аспектуализации объективной и рефлексивной реальности в структуре языковой картины мира;
- определить механизмы семантико-синтаксической экспликации фрагмента ДЯКМ «психическая деятельность»;
- разработать основания когнитологической концепции формирования языковой картины мира (на примере фрагмента «психическая деятельность»);
- описать концептуально-валёрную систему как ядро языковой картины мира;
- разработать принципы параметризации инновационной языковой картины мира ребенка;
- описать структуры базовых моделей и их наполнение, вербализующих психическую деятельность в речи младших школьников;
- описать концептуально-пропозитивные корреляции как основу формирования структурных моделей предложения;
- представить полевые модели фрагмента «психическая деятельность» в ДЯКМ;
- описать семантико-синтаксическую репрезентацию концепта ПСИХИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ;
- изучить специфику формирования синтаксически репрезентируемого концепта ПСИХИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ, структурирующего когнитивно-коммуникативную деятельность ребенка как одну из ядерных областей ДЯКМ;
- создать фреймовую модель синтаксического концепта ПСИХИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ в ДЯКМ;
- дать определение когнитивной доминанты синтаксического концепта

ПСИХИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ и описать ее структуру с точки зрения когнитологического анализа;

- выявить степень осложненности высказываний и альтернаций синтаксического концепта ПСИХИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ в когниоречевой экспликации ребенка;

- охарактеризовать субфреймовую аспектуализацию фрейма ПСИХИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ как основу расширения когниогенеративного пространства ДЯКМ;

- определить конситуативные формы экспликации «психической деятельности» в условиях единого субстанционального базиса;

- выявить функциональные корреляции синтаксических концептов и речевых актов в дискурсе младших школьников;

- классифицировать дискурсивные маркеры психической деятельности в дискурсе младших школьников.

Материалом исследования избраны высказывания и сообщения детей младшего школьного возраста (1-4 классов) о психической деятельности и ее проявлениях в речи, послужившие критериями отбора и единицами анализа в различных структурных моделях с ядерными глагольными предикатами, репрезентирующими внутренние ментальные процессы.

В качестве материала для анализа использовались транскрипты устных сообщений – результатов опроса на занятиях и вне их, а также письменные работы, представляющие собой сочинения и изложения на заданную тему в классе и дома (оригинальная орфография и пунктуация при трансляции микроконтекстов и формировании базы данных были сохранены). Устные ответы и написание текстов инициировались интервьюером, т.е. исходный фрагмент картинирования и его вербализации носили целенаправленный регламентированный характер. Для сбора материала привлекались более 1000 детей в период с 2012 г. по 2022 г. Психолингвистический эксперимент носил повторяющийся характер. Использовался определенный набор тем (семья, друзья, учеба, хобби, питомец и др.). Всего проанализировано более 3000

предложений с предикатами психической деятельности, большая часть которых вошла в базу данных «Исследовательский корпус текстов высказываний и сообщений младших школьников, репрезентирующих психическую деятельность» (Свидетельство о государственной регистрации базы данных № 2025624979 Российская Федерация) ¹. Также мы обращались к похожим микроконтекстам, представленным в Национальном корпусе русского языка (<https://ruscorpora.ru/new/>).

Методология исследования продиктована развитием теоретических принципов и подходов, актуальных для отечественной и зарубежной когнитивной и психолингвистики. Для нашего исследования ведущим принципом выступает **интегративность**, детерминирующая опору на совокупность исследовательских подходов и методов.

Системный подход к исследуемому объекту определяется закрепившимися в науке постулатами:

- информационно-знаниевый континуум представляет собой систему структурированных единиц, находящихся в отношениях иерархии, детерминированной пространствами целеполагания и устоявшимися когнитивно-коммуникативными паттернами;
- построение когниоречевых моделей в рамках когитологического анализа базируется на принципах нативной трансляции когитемы, не навязываемой извне, но естественно генерируемой в процессе следования как собственной, так и имитативной логики когитемы (Фефилов, 2024, с. 238);
- текст выступает результатом речемыслительной и дискурсивной деятельности коммуникантов, средством фиксации и трансляции разнообразных сведений о мире (Гришаева, 2004, с. 19), получающих концептуализацию и категоризацию в иерархии картинирования.

---

¹ Примеры экспликации фрагмента ДЯКМ в диссертации и автореферате приводятся из исследовательского корпуса, представленного в базе данных: Тарасенко, Е. В. Свидетельство о государственной регистрации базы данных № 2025624979 Российская Федерация. Исследовательский корпус текстов высказываний и сообщений младших школьников, репрезентирующих психическую деятельность: заявл. 31.10.2025: опубл. 10.11.2025 / Е. В. Тарасенко. – Текст : электронный. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=84121482>

Когнитивно-дискурсивный подход предусматривает исследование когнитивных и коммуникативных процессов в совокупности их структурных, функциональных и взаимообуславливающих характеристик с учетом следующих аспектов:

- репрезентативный аспект связан с языковыми формами представлений знаниевых компонентов о процессах концептуализации и категоризации;
- семиотический аспект раскрывает специфику семиозиса и ноэзиса, т.е. языковых и когнитивных механизмов формирования языковых значений и смыслов на системном и функциональном уровнях;
- интерпретационный аспект с помощью языка обнаруживает способы интерпретации мира и вторичной интерпретации знаний о мире, представляемых в информационных компонентах.

Методы исследования. В целях решения поставленных в диссертации задач использован комплекс взаимодополняющих друг друга методов и исследовательских процедур. В работе применяются общенаучные методы наблюдения, интерпретации, описания, индукции, герменевтико-ноэматического анализа, классификации, моделирования. Данное исследование также опирается на следующие виды анализа:

- **семиотический анализ** при многоаспектной (семантической, синтаксической и прагматической) интерпретации высказываний детей как явлений знаковой природы, механизмов и форм их объективации;
- **структурно-семантический анализ** для идентификации смыслового содержания объективируемых комплексных языковых единиц, а также его отдельные процедуры: контекстуальный, компонентный, валентностный, полевой виды анализа;
- **системно-функциональный анализ дискурса** в целях интерпретации объекта исследования как в языковом, так и прагматическом контекстах.

Гипотеза исследования состоит в том, что исследование когнитивно-дискурсивной специфики процессов имитации, формирования, оязыковлениа и реинтерпретации строевых элементов инновационной языковой картины мира в

детской речи дает возможность системно осмыслить онтологические, когнитивные и коммуникативные детерминанты и закономерности их инкодирования и семиотические способы объективации в речи взрослых. Основой комплексного моделирования семантико-синтаксической репрезентации фрагмента «психическая деятельность» является когнитологическая концепция ДЯКМ, выстраивающая стратификацию релевантных когнитивной доминанты. Концепт ПСИХИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ в его синтаксической репрезентации может быть признан точкой отсчета в градуальной шкале определения сформированности лингвокогнитивной способности ребенка, а модификационное разнообразие ключевых моделей маркирует уровень сформированности синтаксических навыков и определяет векторы их расширения.

Теоретическая основа диссертационной работы. Основанием для постановки цели нашей работы и выдвижения сформулированной выше гипотезы послужили следующие исследования:

- концепция языковой личности Ю. Н. Караулова (Караулов, 2007);
- концепция конвергенции мировоззренческих и мировидческих компонентов С. Н. Бредихина (Бредихин, 2019 2021), М. Хайдеггера (Хайдеггер, 2001);
- работы по проблемам детской языковой картины мира М. Я. Доброй (Добрая, 2012), Е. Ю. Никитиной и Е. В. Тарасенко (Никитина, Тарасенко, 2009), Н. Л. Тухарели (Тухарели, 2001);
- труды по концептологии С. Г. Воркачева (Воркачев, 2007, 2021), З. Д. Поповой и И. А. Стернина (Попова, Стернин, 2007), Дж. Лакоффа (Lakoff, 1980), Г. Г. Слышкина (Слышкин, 1999, 2004), Ю. С. Степанова (Степанов, 2001, 2007), Г. Фоконье и М. Тернера (Fauconnier, Turner, 1998, 2002);
- работы по вопросам пропозициональной природы и семантики предиката Н. Ф. Алефиренко (Алефиренко, 2005, 2014), Ю. Д. Апресяна (Апресян, 1995, 1998, 2006, 2007), Т. В. Бульгиной (Бульгина, 1982), Л. М. Васильева (Васильев, 1981), З. Вендлера (Вендлер, 1967), С. В. Гусаренко

(Гусаренко, 2020, 2021), Г. В. Колшанского (Колшанский, 1980), Ю. С. Маслова (Маслов, 2001, 2009, 2010), Ю. С. Степанова (Степанов, 1981), М. Тернера (Turner, 1988), Л. В. Щербы (Щерба, 1974);

- теория синтаксических концептов Г. А. Волохиной и З. Д. Поповой (Волохина, Попова, 1999) и прием когнитивной доминанты как основной процедуры метода концептуального моделирования Л. А. Фурс (Фурс, 2004);

- труды по вопросам формирования концептуально-валёрной системы индивида и лингвокультурных сообществ в условиях дискурсивной детерминации С. Н. Бредихина (Бредихин, 2014);

- работы по фреймовому моделированию М. Минского (Минский, 1970), Н. В. Назаретян (Назаретян, 2023), И. А. Токаревой (Токарева, 2023);

- когитологическая концепция А. И. Фефилова (Фефилов, 2024) и СМД-методология Г. П. Щедровицкого (Щедровицкий, 1974);

- работы по теории дискурса Н. Д. Арутюновой (Арутюнова, 1990), Т. А. ван Дейка (ван Дейк, 1978, 1994), В. И. Карасика (Карасик, 2002, 2009, 2021), Е. С. Кубряковой (Кубрякова, 1996, 2000, 2004, 2008), М. Л. Макарова (Макаров, 2003), Ю. Е. Прохорова (Прохоров, 2009) и теории речевых актов Г. Г. Почепцова (Почепцов, 1981), Дж. Остина (Остин, 1986), Дж. Серля (Серль, 1970).

На **защиту** выносятся следующие теоретические **положения**:

1. Бифокальные когнитивно-коммуникативные корреляции при рассмотрении вопроса об экспликации синтаксического концепта ПСИХИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ осложняются многомерной природой вербализуемой ментальной деятельности. Моделирование экспликации фрагмента «психическая деятельность» в ДЯКМ осуществляется несколькими способами: актуализация компонентов мировоззрения (имитативная) и мировосприятия (генеративная); моделирование и прогнозирование появления и закрепления элементов в концептуально-валёрной системе; импринтизация элементов единого информационно-знаниевого континуума и анализ механизмов их воспроизводства в комплексных синтаксических структурах; выявление типовой пропозиции, вербализованной структурно-семантической

моделью предложения с ядерным глагольным предикатом; фреймовое описание синтаксического концепта; выявление когнитивной доминанты; инкодирование форм экспликации в дискурсивной объективации психической деятельности.

2. Когнитологическая концепция ДЯКМ позволяет выявить посредством системного анализа универсальные категории, формирующие ядерные концепты как области пересечения критериальных признаков когнитивной доминанты, определяющих дистрибутивные возможности появления новых вербализаторов и формирования структурных моделей предложения. Каждый концепт, оформленный конкретной структурно-семантической моделью, образуется на основе предикативного центра, что позволяет произвести классификацию возможных семантических репрезентаций концептов и их дистрибуций, заложенных в дискурсивных практиках, а также определить степень вхождения выделенных моделей в ДЯКМ.

3. Языковая картина мира ребенка формируется в результате динамического взаимодействия трех доменов – семантико-синтаксического, который представлен в вербальной экспликации регулярными употреблениями слов в их системном значении; концептуальной области, основанной на специализированных моделях, в которые встраиваются вариативные компоненты; дискурсивного, маркируемого системными операторами, которые детерминируют интеракционные паттерны как стереотипные формы коммуникативного взаимодействия.

4. Синтаксический концепт ПСИХИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ, выделяемый в ДЯКМ, соответствует трехкомпонентной структурно-семантической модели, находящей свою репрезентацию в форме простого трехчленного предложения: экспериенсива (по сути, логической ремы акта когниции), глагола как чистого фразоформирующего маркера отношения и перцептива (глубинного рецептора когнитивной активности). Подобная структура призвана эксплицировать архетипическую модель симпраксического действия – «агенса воздействует на объект», свойственную наивному мышлению

ребенка, который только формирует апперцептивное оперирование с ментальными объектами. Содержание вариантов структурно-семантических моделей является не свободным, но регулируется типом концепта.

5. ДЯКМ как имитационная онтогенетическая составляющая мировоззрения моделируется носителем языка по структурным и семантическим основаниям, представляя поле с ядром, ближней и дальней периферией концепта. Функция модифицирования структурно-семантических моделей является критерием их классификации. Ядро представлено схематизмами специализации субъект-объектных отношений аффективного, гносеологического и перцептивного типа – «кто любит кого/что», «кто думает о чем/что», «кто видит что». Эти структурно-семантические модели представляют собой конвенциональные слоты пакетированного хранения обработанных представлений о мире. Неспециализированные факультативные модели актуализации формируют ближнюю периферию концептуализации (аффективного, предметно-деятельностного, когнитивного и волюнтативного характера): «кому нравится кто/что», «кто занимается чем», «кто учится чему», «кто (не) хочет чего», «кто (не) знает что» и др. Дальняя периферия включает в себя дополнительные семантические переменные бенефициации, пациенциации, т.е. любые крипто-синтаксические категории (аффективно-перцептивной, волюнтативно-когнитивной, идентитарной и др. природы): «кто любит смотреть (что)», «кто хочет узнать что», «кто чувствует себя кем» и т.д.

6. Синтаксически репрезентируемый концепт ПСИХИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ представляет собой генерализованный набор типовых пропозиций «агенса воздействует на объект», «речемыслительная деятельность», «пациенс претерпевает состояние», вербализованных специфицированной ментальноцентрической трехкомпонентной структурно-семантической моделью предложения в речи младших школьников, а также неспецифицированными моделями экспликации: ситуативной предметноцентрической и ситуативной метафороцентрической. Пропозициональный набор актуализируемых на основе

альтернатив схематизмов и их архитектурная модификация соответствует различным планам психической деятельности ребенка.

7. Синтаксически репрезентируемый суперконцепт ПСИХИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ имеет композитивную структуру, состоящую из четырех субконцептов. Первый субконцепт ЧУВСТВЕННО-ВОЛЕВАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ включает концепты ОЩУЩЕНИЕ и ЖЕЛАНИЕ, зафиксированные пропозициями «агнс воспринимает объект» («кто чувствует что») и «агнс создает объект» («кто хочет сделать что»). Второй – ПЕРЦЕПТИВНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ – ВОСПРИЯТИЕ и ВНИМАНИЕ – «агнс воспринимает объект» («кто видит/слышит кого/что») и «самостоятельное перемещение агенса» («что притягивает что»). Третий – ЭМОЦИОНАЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ – ЭМОЦИОНАЛЬНОЕ СОСТОЯНИЕ, ЭМОЦИОНАЛЬНОЕ ПЕРЕЖИВАНИЕ, ЭМОЦИОНАЛЬНОЕ ОТНОШЕНИЕ – «самостоятельное перемещение агенса» («кто тоскует по кому») и «агнс изменяет объект» («кто радуется кого», «кто любит кого/что»). Четвертый – МЫСЛИТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ – МЫШЛЕНИЕ, ЗНАНИЕ, ПАМЯТЬ – «речемышлительная деятельность» («кто думает о чем/что», «кто знает что», «кто помнит что/о чем»). Типовая пропозиция «пацинс претерпевает состояние» («кому делать что») актуализирует все субконцепты.

8. Вербализуемый вариативным наполнением структурно-семантических моделей субконцепт МЫСЛИТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ является концептом-символом, структурирующим метафорические предметноориентированные переносы в ДЯКМ. Специфическими моделями для ДЯКМ являются многоактантные метафоро- и предметноцентрические с экспликацией субъективного мнения, оценки, ценностей, достигнутого уровня знания, эмоций и чувств. Имитативный характер данных моделей при этом, наталкиваясь на нечеткость функциональных ограничений, вызывает девиации в формах опредмечивания, т.е. создает новые неузуальные альтернативы в речи детей.

9. Модель построения субконцепта ЭМОЦИОНАЛЬНОЕ ОТНОШЕНИЕ как наиболее подверженного репрезентации в концептуально-валёрной системе

отдельной личности, возрастной группы и лингвокультуры может быть иерархизирована по степени интенсивности пертинентных нозм. Состав релевантных иерархически структурированных нозм представлен легитимизированными в лингвокультурном сообществе: базовые, лингвокультурные, конвенционализированными в ингруппах: частично-разделенные, социумные (возрастные), индивидуальными: интерпретационные (оценочные и эпизодические), периферийные. Легитимизированные и предпочтительные нозмы отрефлектированы, строятся по имитационным моделям и связаны с семантической памятью, а индивидуальные – с эпизодической памятью.

10. Суперфрейм ПСИХИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ представляет собой когнитивно-пропозициональную структуру, где коррелятом пропозиции служит узел, состоящий из слотов и терминалов. Слоты фрейма заполнены облигаторными значениями в стандартной модели «кто делает кого/что». В вершинных узлах в роли производителя действия или участника процесса выступает сам младший школьник, в нижних – в роли пациента, которому присуще определенное состояние. Субфреймовая аспектуализация фрейма ПСИХИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ как основа когниогенеративного пространства ДЯКМ демонстрирует результаты конвергенции имитационной и инновационной деятельности за счет расширения объема фрейма посредством альтернатив схематизмов, метафоризации и фразеосемиозиса.

11. В ДЯКМ, представленной в поверхностных текстовых структурах, зафиксированы субъектные, объектные и обстоятельственные детерминанты, однородные члены предложения, уточняющие обороты и авторская речь в качестве дополнительных спецификаторов структурных схем, а также смысловые альтернативы, соответствующие их модификациям при детерминации коммуникативными целями. Сохранение семантической и структурной схемы высказывания после вставки, объем и характер однородных рядов, подчеркивание существенных признаков объекта с помощью уточняющих оборотов, восполнение логико-смысловой недостаточности основы

высказывания детерминантными членами характеризуют степень развитости когнитивных способностей ребенка и формируют его когнитивный стиль.

12. Младшие школьники в соответствии с уровнем импринтизации схем вербальной экспликации психической деятельности, релевантными неязыковыми условиями производства высказываний и интенциональностью в своих высказываниях актуализируют субстанциональные и конситуативные категории высказываний как фрагменты дискурса, т.е. базовые, образующие системные отношения в языкосознании и эпизодические, формирующие систему речемышли в конкретном наполнении и модификации моделей. Дистрибутивные свойства предиката и внеязыковый статус пропозиции формирует субстанциональный базис дискурса младших школьников, а условия высказывания (вопрос, тема сочинения и др.) экспонируют конситуативные детерминанты дискурса, обусловленные применением когнитивных процедур локализации (во времени, источника, причины или по предикативному свойству), «свернутых» компонентов модели, модусной модификации и негации в речи младших школьников.

13. На основе эпистемической релевантности младший школьник осуществляет выбор речеактовой принадлежности порождаемого высказывания: репрезентативы обладают примарным статусом при экспликации схем пропозиций «речемыслительная деятельность» и «воздействие агенса на объект», экспрессивы характерны для актуализации схем пропозиций «воздействие агенса на объект» и «претерпевание состояния пациентом». По способу выражения в прямых речевых актах вербализуются субфреймы МЫСЛИТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ и ПЕРЦЕПТИВНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ, а в косвенных – ЭМОЦИОНАЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ.

14. Дискурсивные маркеры как импринты внутренних когнитивных и внешних аффективных дескрипторов фрагмента ДЯКМ «психическая деятельность» в корпусе персональной дискурсивной практики младших школьников представлены выражениями оценки и эмоций посредством повышения уровня уверенности (наречиями, словосочетаниями и

конструкциями), хеджей, бустеров; обозначение субъективно-модального значения модальными глаголами, заполнение пауз хезитаторами, снижение когнитивной нагрузки за счет слов-паразитов, обдумывание мысли во время повторов; демонстрация семантических связей предложений (противопоставление, уточнение) и границ фрагментов высказывания (последовательность).

15. Когнитивная доминанта синтаксического концепта – совокупность базовых и альтернативных когитем – выступает в качестве единого пространства для вербальной экспликации фрагмента «психическая деятельность» в суперфрейме. Когитема – комплексная единица, объединяющая мыслительное понятие, получившее языковое и речевое выражение в речевом акте. Базовая когитема, подчиняясь иллокутивным целям, характеризуется определенным набором критериальных признаков, которые маркируются типом избранной для наполнения конструкции. Признаковая вариативность не только приводит к трансформациям в нюансировании генерализованного смысла высказывания и влечет за собой концептуальные вариации, что вызывает модификации пропозициональных структур. На основании вариативного действия с использованием модельных образцов происходит операционализация когниоречевых процессов, лингвокреативные компоненты внедряются в рамках семантических альтернатив. Когнитивно-дискурсивные механизмы детерминируют степень имитативности или креативности вербализации. В состав базовых когитем суперфрейма ПСИХИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ входят «акциональность», «процессуальность», «каузативность», «антропоцентричность», «эмоциональность», «ментальность», «перцептивность», «объектность», «однородность действия» и альтернативных когитем – «практикоцентричность», «креационность», «темпоральность», «локативность», «каузируемость», «стимул», «уточнение», «модальность», «точность», «репрезентативность», «экспрессивность».

Научная новизна данной работы определяется:

- созданием когнитологической концепции языкового картинирования в его частном случае – ДЯКМ;
- разработкой комплексного подхода к решению проблем изучения когнитивно-коммуникативной репрезентации фрагмента ДЯКМ «психическая деятельность»;
- введением в научный обиход терминов *«инновационная ДЯКМ»*, *«когниолингвокреации»*, *«субфреймовая аспектуализация»*, *«когитивно-центрическое картинирование»*;
- разработкой принципов параметризации динамической инновационной ДЯКМ;
- созданием полевых моделей фрагмента ДЯКМ вербально-аналитическим и графическим способом по структурным-семантическим основаниям;
- определением структуры базовых моделей, вербализующих психическую деятельность в речи младших школьников;
- разработкой методики описания синтаксического концепта;
- выявлением количественной представленности синтаксически репрезентированных концептов от узальной частотной репрезентации базовых архетипических неосложненных отношений субъект-объектной предикации к фреквентальным схематизмам осложнения дополнительными спецификаторами на основе соблюдения валентностных потенциалов;
- установлением критериев синтаксической сложности производства высказывания и индекса сложности предложений синтаксического концепта ПСИХИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ в ДЯКМ;
- обоснованием композитивной структуры синтаксического концепта ПСИХИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ в ДЯКМ;
- описанием фреймовой структуры синтаксического концепта ПСИХИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ в ДЯКМ;
- выявлением субфреймной аспектуализации фрагмента «психическая деятельность» в ДЯКМ;

- описанием смысловых альтернатив, соответствующих модификациям модельных образцов при детерминации иллокутивными целями;
- выявлением корреляций типов речевых актов и концептуализируемых субфреймов в ДЯКМ;
- описание дискурсивных маркеров как импринтов внутренних когнитивных и внешних аффективных дескрипторов фрагмента «психическая деятельность»;
- выявлением базовых и альтернативных когитем, структурирующих модели суперфрейма ПСИХИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ.

Теоретическая значимость диссертационного исследования обусловлена вкладом в развитие когнитивной лингвистики в той ее части, которая ставит целью построение теоретических моделей концептуализации, категоризации и вербализации ментальных конструкторов, проясняющих представление фреймовых структур в процессах нативного и инновационного картирования. Также имеют теоретическую значимость предложенные автором методы построения алгоритмов идентификации суперфрейма ПСИХИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ посредством синтаксически репрезентируемого концепта. Наиболее значимым представляется создание авторской концепции когитемноцентрического картирования феноменов рефлексивной реальности на основе имитативно-генеративных механизмов экспликации отдельного фрагмента динамической инновационной ДЯКМ.

Инновационная ДЯКМ – динамическая лингвокогнитивная модель картины мира ребенка, формирующаяся в результате взаимодействия процессов категоризации, концептуализации действительности и вербализации знаний, которое приводит к образованию концептов, экспликаторами которых являются не только имитативные структурно-семантические модели предложений и их варианты, но и нестандартные окказиональные модели, построенные на основе сходных валентностных потенциалов ядерного предиката.

Теоретическая значимость исследования заключается также в том, что полученные результаты вносят вклад в развитие теории языковой картины мира,

когнитивной лингвистики, теории дискурса, когитологии, герменевтики. Важное теоретическое значение имеет комплексный подход к решению проблем изучения когнитивно-коммуникативной репрезентации фрагмента «психическая деятельность» в ДЯКМ, разработка методики описания синтаксического концепта, а также описание принципов параметризации динамической языковой картины мира ребенка. Основные положения работы служат развитием исследований глубинных механизмов взаимодействия семантики, синтаксиса и прагматики, т.е. в процессе моделирования семиозиса на когнитивно-дискурсивной основе, и расширяют теоретические основы исследования психической деятельности в возрастном аспекте.

Анализ когнитивного потенциала и специфики реализации возможностей синтаксических единиц в речи младшего школьника вносит определенный вклад не только в развитие когнитивной и психолингвистики, дискурсологии, но позволяет уточнить многие проблемные вопросы онтолингвистики, которая входит в число антропоцентрических наук, постулирующих органичную связь коммуникативной, рефлексивной и реальной деятельности, а также описывающих механизмы когнитивно-коммуникативной детерминации в онтогенезе.

В общетеоретическом плане диссертация намечает дальнейшие перспективы для изучения проблем, касающихся теории межкультурной коммуникации, вопросов, связанных с выявлением единых и дифференциальных концептом языковой картины мира представителей лингвокультур.

Практическая ценность диссертационной работы заключается в возможности использования ее материалов, результатов и выводов в лекционных курсах по теории языка, теории текста, когнитивной лингвистике, семиотике, психолингвистике, онтолингвистике, а также в спецкурсах по интерпретации текста, дискурс-анализу, когнитивному синтаксису и лингвопрагматике, при разработке диссертационных и выпускных квалификационных работ. Методика когнитивно-дискурсивного моделирования экспликации психической деятельности может найти применение в практике лингводидактики, ориентированной на достигнутый к данному моменту уровень когниоречевого

развития ребенка. Кроме того, результаты исследования могут быть использованы в разработке когнитивных и дискурсивных параметров языковой личности, совершенствовании механизмов искусственного интеллекта.

Достоверность исследования основана на логичности привлекаемых для верификации гипотезы теоретических материалов, репрезентативности выборки эмпирического материала, а также на валидности комплексной методологии и методов, используемых в данной диссертационной работе.

Апробация работы и внедрение основных результатов исследования. Результаты исследований были изложены в докладах и обсуждены на международных (Москва, 2013; Ростов-на-Дону, 2012; Таганрог, 2009; Санкт-Петербург, 2016; Минск, 2023) и всероссийских (Ростов-на-Дону, 2022, 2024; Таганрог, 2008, 2012, 2020, 2024, 2025; Елец 2014; Липецк 2016, 2024, 2025) научных и научно-практических конференциях, на заседаниях департамента лингвистики факультета международных отношений ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский федеральный университет», кафедры русского языка, культуры и коррекции речи «Таганрогский институт имени А. П. Чехова» (филиал) ФГБОУ ВО «РГЭУ (РИНХ)». По теме исследования опубликована в 2008-2025 гг. 61 работа – 4 монографии, 21 статья в научных журналах, рекомендованных ВАК РФ, 1 статья в журнале, индексируемом в международной базе данных Scopus, 35 публикаций в других научных изданиях. Материалы диссертации внедрены в научно-исследовательскую практику и учебный процесс Таганрогского института имени А. П. Чехова (филиал) ФГБОУ ВО «РГЭУ (РИНХ)».

Структура и объем диссертации. Диссертация объемом 358 страниц состоит из введения, пяти глав, заключения и списка литературы. Библиографический список содержит 412 наименований научных изданий.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** излагаются актуальность и новизна работы, формулируются объект, предмет и гипотеза исследования, ставятся его цель и задачи, определяются теоретическая и практическая значимость, формулируются положения, выдвигаемые на защиту.

Первая глава «Концепция языковой личности» посвящена теоретико-методологическому обоснованию необходимости изучения психической деятельности как доминантной сферы формирования языковой личности в онтогенезе. Проведен компаративный анализ механизмов актуализации наивных и имитационных компонентов картины мира в процессе вербализации образно-мыслительной деятельности во взрослой и детской языковой картинах мира.

В современной лингвистической науке интерес к феномену языковой личности сохраняется – дихотомические отношения «человек в языке» и «язык в человеке», вне зависимости от инициального объекта рассмотрения системы, находят отражение во множестве когнитологических и дискурсологических концепций, которые могут быть условно разделены на две большие группы. Первая из них фиксирует в качестве детерминанты системных отношений «человека» как инициатора, производителя и конвенционализатора модификаций в системе языка и системе речи, – антропоцентрическая аспектуализация (Тарасенко, 2021). Вторая – лингвоцентрическая аспектуализация – выводит на первый план интралингвистические факторы формирования *homo loquens*, т.е. влияние языковых характеристик на все сферы психозэмоционального пространства человека (*homo sentiens*) (Шаховский, 2008). Дуальность лингвокогнитивного процесса формирования языковой личности обеспечивается и популяризацией внутреннего образа «человека познающего» (*homo cognotionis*) (Корчажкина, 2016), как вербализованного феномена, а также онтологической аккультурацией и социализацией человека в процессе онтогенеза, т.е. формированием субъекта и объекта речемыслительной деятельности (Щедровицкий, 1995).

«Язык в человеке» выявляется на основе лингвистических, лингвокультурологических и когнитивных методик исследования прототипической категоризации, когнитивно-дискурсивного пространства, лингвокультурологических описаний, моделей языковой картины мира, языковых портретов, языковых личностей. В действии оба аспекта лингвистического изучения не исключают, а дополняют друг друга.

Понятие прототипической единицы антропоцентрично, потому что связано с оценкой, с выбором в принципе: в языке существуют слова и конструкции, с помощью которых говорящий оценивает «применимость» той или иной номинации для категоризации данного предмета, явления, ситуации.

Идею функциональных теорий о языке демонстрируют термины дискурс, языковая картина мира, синтаксический концепт. Указанные понятия эксплицируют фокус моделирования языка в человеке – когнитивный. Его распространению способствует разработанный Ю. Н. Карауловым трехуровневый конструкт языковой личности (Караулов, 2006).

Во втором десятилетии XXI века в отечественной лингвистике открывается новая страница в теории языковой личности, поскольку в центре внимания стоит проблема онтогенеза, особенностей становления языковой личности с детского возраста, в то время как языковую личность ожидаемо исследуют как уже сложившийся, состоявшийся феномен.

Изучение онтогенеза речи детей позволяет увидеть в динамике те процессы, которые в речи взрослого свернуты и не доступны для наблюдения.

Ю. Н. Караулов считает, что «за каждым текстом стоит языковая личность» (Караулов, 2006, с. 5). За каждой языковой личностью закреплён образ мира, опосредованный предметными значениями и соответствующими когнитивными моделями на базе сознательной рефлексии.

Языковая личность в разных коммуникативных ситуациях выступает как новая личность, т.к. актуализируются онтогенетические и рефлексивные детерминанты поведения. Именно эти детерминанты эксплицируют имманентный мир человека. В процессе онтогенеза каждый индивид на основе практического опыта сначала неосознанно, а потом рефлексивно формирует систему знаний и представлений о мире и своем месте в нем.

Для того, чтобы описание значения языковых сущностей отражало человеческий фактор, т.е. «языковую личность», необходимо учитывать субъективные ментальные и психические состояния говорящего при экспликации фрагмента действительности («концепта» или «фрейма»). Это

включает как его собственную интерпретацию реальности, так и те смыслы, которые он намерен передать слушателю. Другими словами, значение должно раскрывать интенции, определяющие выбор говорящим конкретных языковых средств (Человеческий фактор в языке... 1991, с. 55-56). Для осмысления психической деятельности языковой личности следует обратиться к описанию младшего школьного возраста, позволяющему расширить методологическую основу процессов моделирования языковой картины мира.

Каждая картина мира представляет собой некое упрощенное моделирование, одномерный «слепок» комплекса реальностей на основе того или иного когнитивного актива, который при этом ограничен языковыми и социокультурными возможностями того или иного сообщества (Тамерьян, 2010), и фрагментарность картин выступает их ключевой характеристикой не только ввиду этих ограничений, но и необходимости внедрения особых социумных и индивидуальных мировидческих детерминант. На основе интенсификации возрастной детерминанты и особого типа когнитивного стиля возникает отдельный фрагмент ДЯКМ, проецирующий специфическую «точку зрения», которая формируется на основе наиболее ярких, симпраксически ориентированных моделей.

Специфика сознания языковой личности ребенка на каждом из этапов становления существенно отличается от хотя и продолжающей свое формирование, но уже существенно снижающей креативные аспекты создания моделей языковой личности взрослого. Языковое сознание и картина мира особенно в рамках экспликации компонентов мироощущения и мировосприятия оказывается более мобильным и гибким (Тухарели, 2011, с. 316). Восприятие алгоритмизированных механизмов все же превалирует и характеризуется высокой степенью имитативности предложенных в рамках намеренной актуализации моделей, поэтому отражение представлений строится на апперцептивной интерпретации концептов. Поэтапное отражение и ситуативное знакомство с феноменами подразумевает поиск новых моделей ассоциирования и метафоризации.

Ментальные комплексы, помимо признаковой субстанциональной составляющей включают еще и главные векторы связывания их с рефлексивной реальностью, а значит, содержат конструктивный и оценочный компоненты. Именно эти компоненты имплицитуют отдельные модели метафоризации на базе трансляции мировоззренческих или мировидческих основ языковой картины мира.

Классификация, составленная на основе семантики и дистрибутивных свойств глаголов лексико-семантической группы (ЛСГ) «Мыслительная деятельность», выступающих в качестве ядерных предикатов синтаксических моделей, структурных элементов моделей предложений, эксплицирующих процесс метафорического переноса, представлена: специализированными ментальноцентрическими (S+думает+о/про+O), неспециализированными ментальноцентрическими (S+думает+над+O), предметноцентрическими (S+занимается+O, S+учится+O, S+напоминает+O+S), метафороцентрическими (S+напомнил+о+O), имитационными (S+подражает+O, S+вдумывается+в+O, S+подразумевает+O), креационными (O+не придумано+(S), S+не успел+придумать+O, S_(benefactiv)+думается+O, S_(benefactiv)+думается+о+O), посессивными (S+владеет+O), несиссативными (S+надо+думать, надо+думать+о+O). Данный перечень не является закрытым и содержит основные предикаты, выявленные в микроконтекстах художественных произведений, извлеченных из подкорпуса НКРЯ, и базы данных, созданной на основе собранных материалов полевого исследования.

Исходным при номинировании мыслительной деятельности является мотивирующий компонент. Затем слово «думать» дополняется компонентами, появляющимися из его интерпретации в ходе познания. Далее формируется одноименный концепт путем прибавления образных компонентов, дающих основания для развития понятийных и абстрактных компонентов. Высшей степенью проявления абстракции считается появление символических компонентов: ценностно-оценочных и ситуативных. Этот вывод о дихотомическом метафорическом номинировании концептов в детской речи

коррелирует с теорией Г. С. Воркачева о том, что концепты по уровню абстракции их имен подразделяются на универсалии духовной культуры и концепты-символы. Перцептивные и метафорические элементы отражения личностного мировосприятия образуют неразрывную связь в процессе создания моделей для понятийного наполнения концепта прецедентными, всеобщими ассоциативными признаками (Воркачев, 2021, с. 10-11) и индивидуальными генеративными мнениями, основанными на опыте взаимодействия с миром.

Таким образом, вербализуемый вариативным наполнением синтаксических структур субконцепт МЫСЛИТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ, входящий в состав суперконцепта ПСИХИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ², можно рассматривать в качестве именно концепта-символа, структурирующего метафорические предметноориентированные переносы в русской детской языковой картина мира (РДЯКМ). Его органичная связь как с мировоззренческими имитативными элементами, так и с мировидческими генерализованными областями ассоциирования является прогнозируемой и соответствующей этапам перехода от симпрактических областей сравнения к рефлексивным, поскольку использование данных моделей намеренно инициируется в процессе онтогенеза и вводится на материале, который детское языковое сознание на начальных этапах включает на основе имитационной деятельности в семантически и валентностно сходные дистрибуции.

Использование базовых вербализаторов и структурных моделей в произведениях писателей, которые имитируют экспликаторные характеристики детской речи на основании распредмеченных во взрослой картине мира компонентов детского субконцепта МЫСЛИТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ, доказывает вхождение эпизодических и конкретизирующих компонентов мировосприятия в модельные схемы, принимаемые всеми членами общества, зависящее от соответствия их ядерным мировоззренческим доминантам.

РДЯКМ характеризуется вхождением в нее нескольких структурных

---

² Структура и тип концепта установлены в третьей главе диссертации.

моделей актуализации субконцепта МЫСЛИТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ, присутствующих в русской взрослой языковой картине мира (РВЯКМ). При этом необходимо подчеркнуть, что интенсификация компонентов-экспликаторов субконцепта МЫСЛИТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ всегда имеет практикоцентрическую специфику и привязывается к индивидуальной мотивационной значимости для субъекта.

Формирование сложных абстрактных синтаксически репрезентированных концептов в РДЯКМ охарактеризуется дихотомической метафорической актуализацией. Универсальными моделями, функционирующими практически без вариаций как в РВЯКМ, так и в РДЯКМ являются: 1) специализированная ментальноцентрическая S+думает+о/про+О (*Русалка, нахмурившись, о чем-то думала* (А. Василевский)), 2) неспециализированная ситуативная предметноцентрическая S+занимается+О (...*поставил его на стол, за которым я занимался чтением...* (Э. Успенский)) и метафороцентрическая S+напомнил+о+О (*Голод вновь напомнил о себе* (И. Наконечный)). Эксплицируются прежде всего мировоззренческие имитативные основания, имплементация в речевое взаимодействие происходит у детей младшего школьного возраста на основе имитирования как структурной модели, так и компонентов дистрибуции. Специфическими для РДЯКМ являются метафоро- и предметноцентрические (*Несмотря на то, что родителей не выбирают, тем, не мне, а друзьям, почему-то достаются самые лучшие; Мечтаю стать знаменитым кактусоводом*), имитативный характер которых может создавать новые неузуальные альтернативы (*Счастье – это нельзя выразить в словах, ты только можешь понять чувствами*). Модель предложения выстраивается на базе предикативного центра, элементарный состав которого по семантическим признакам способен «отбирать» на основе аллюзивных коннотаций нетипичные элементы для представления метафорического и предметно-ориентированного понимания интерпретируемого абстрактного феномена.

Во второй главе «Моделирование детской языковой картины мира: онтологические, когнитивные, коммуникативные основания» выявлены

особенности ДЯКМ на основе теоретических источников и эмпирического материала, описана классификация моделей предложений, входящих в полевые модели фрагмента «психическая деятельность», разработаны принципы динамики ДЯКМ, произведен герменевтико-ноэматический анализ структурно-семантических моделей субконцепта ЭМОЦИОНАЛЬНОЕ ОТНОШЕНИЕ в концептуально-валёрной системе лингвокультурного сообщества, возрастной группы и отдельной личности.

Существуют два направления в изучении языковой картины мира: статический (совокупность знаниевых элементов с их лексикографической фиксацией) и динамический (основанный на реальном функционировании репрезентантов в живой речи) (Чесноков, 1989). В русле второго направления особый интерес представляет инновационная нативная ДЯКМ, которая является не только результатом, но и инструментом рецепции, рефлексии и категоризации мира формирующегося сознания, характеризующегося эмпирико-темпоральной динамикой взаимодействия с объективной и рефлексивной реальностью.

Инвариативную основу модели ДЯКМ составляют традиционные образы и их вербализаторы, закрепленные в мировоззрение ребенка. Вместе с тем, постоянное обновление новыми компонентами, приводит к расширению мировосприятия. На основании детерминации компонентов мировосприятия возрастными и другими факторами можно констатировать фрагментацию картины мира и выделить субстанциональные отличия ДЯКМ от юношеской, взрослой и старческой. Каждый этап возрастной стратификации по-разному концептуализирует и категоризирует объективные и рефлексивные пространства, на основе чего выстраивается стереотипная для каждого возраста модель мироосвоения (Пугоева, Манаенко, 2023).

ДЯКМ воплощается в речи ребенка с 3 до 12 лет (Блох, 2006). Она представляет собой сложное явление. Одновременно в ней есть константы, присущие каждому индивиду в этом возрасте: наивность, динамичность, субъективность, имитационность, т.к. относительно постоянное воспринимается лишь на фоне того, что является нативным. За инноватику картины мира

отвечают индивидуальные особенности: симпраксичность, образность, креационность т.к. индивидуальное в речи воспринимается лишь на фоне того, что является системным в речекогнитивной деятельности детей.

Принципы динамики ДЯКМ формируют исходную позицию концептуализации объективной реальности. Онтологический принцип – усвоение различных структурных моделей предложений и их модификаций. Когнитивный принцип – знание пропозиций как особых пакетированных структур хранения информации, имплементированных в структурные модели предложения. Коммуникативный принцип – использование потенциала речевого варьирования в реализации коммуникативной прагматики структурной модели предложения.

С учетом онтологического принципа выделена классификация структурно-семантических моделей, репрезентирующих лексико-семантическое поле (ЛСП) «Психическая деятельность» как фрагмента РВЯКМ и РДЯКМ на основе метода сплошной выборки релевантных высказываний из корпуса разговорной речи, (Васильев, 1981), художественных текстов НКРЯ (<https://ruscorpora.ru/new/>) и авторской базы данных. ЛСП «Психическая деятельность» состоит из пересекающихся ЛСГ: «Ощущение», «Желание», «Восприятие», «Внимание», «Эмоциональное состояние», «Эмоциональное переживание», «Эмоциональное отношение», «Мышление», «Знание», «Память» (Васильев, 1981). Для экспликации в синтаксических структурах модели, описывающей каждую ЛСГ, выявлены специфицированные ментальноцентрические модели, образующие ядро ЛСГ, и неспецифицированные модели (предметноцентрические, метафороцентрические, эмоциоцентрические, имитационные, креационные, посессивные, несесситивные, оценочноцентрические, практикоцентрические, фразеоцентрические), занимающие ближнюю и дальнюю периферию ЛСГ.

Обнаружены общие черты фрагментов двух картин мира: прескриптивность в построении специфицированных моделей, выражающих различные планы психоэмоционального пространства, интенциональная направленность на осуществление психической деятельности, каузативность эпизодических компонентов в структурной модели, которые связаны прежде всего с образными

элементами распремечивания, доминирование двухактантных субъектно-объектно ориентированных моделей, перенос признаков со сферы-источника в сферу-цель и отличительные ДЯКМ – топиализация плана эмоционального отношения в психической деятельности, безобъектность эмоционального состояния, лакуарность специфицированных моделей восприятия и внимания и неспецифицированных моделей эмоционального переживания, инкорпорированность в предикативную основу фразеологизмов, девиантность валентностных свойств предикативного центра предложения (например, *слышать запах, притягивать воображение* др.). Это позволило сделать вывод о том, что имитационная и генеративная стороны когниоречевой деятельности детей детерминируют набор и структуру модельного ряда предложений. Данное соответствие свидетельствует о постепенном усложнении способов вербализации концептов, т.е. о формировании ДЯКМ по аналогии со взрослой.

Сопоставительный анализ использования структурно-сематических моделей предложений в РВЯКМ и РДЯКМ, детерминированных синтезом ноэматик предиката и его генерализованным содержанием окружения, показал более высокую частность их экспликации в ЛСГ «Эмоциональное отношение» по сравнению с другими группами.

Концепт может быть рассмотрен с точки зрения соответствующих механизмов оперирования и актуализации тех или иных компонентов речепорождения (ноэм), которые обладают широкими потенциями к моделированию и прогнозированию изменений в концептуально-валёрной системе лингвокультурного сообщества, возрастной группы и отдельного индивида (Бредихин, 2014). Состав структурированных по степени интенсивности пертинентностных ноэм субконцепта ЭМОЦИОНАЛЬНОЕ ОТНОШЕНИЕ представлен легитимизированными в лингвокультурном сообществе: базовые, лингвокультурные, ядерные, конвенционализированными в ингруппах: частично-разделенные, социумные, периферийные и индивидуальными: интерпретационные, периферийные. Общезначимые ноэмы в двух картинах мира «испытывать платоническую любовь или выражать

симпатию к чему-либо», фреквентальные нозмы у взрослых – «испытывать по отношению к кому-либо чувство уважения», а у детей – «находиться в дружеских отношениях с кем-либо», «испытывать интерес к чему-либо», индивидуально-возрастные нозмы – «иметь положительное/отрицательное отношение к кому/чему-либо».

В третьей главе «Синтаксический концепт как пропозициональная форма репрезентации информационно-знаниевого континуума» приводятся результаты исследования синтаксического суперконцепта ПСИХИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ и одноименного суперфрейма в ДЯКМ на основе анализа типовых пропозиций, эксплицированных структурно-семантическими моделями предложений, образующихся на основе семантики ядерных предикатов.

Возможности филологической феноменологической герменевтики позволяют рассматривать информационно-знаниевый континуум как структурированный поток распредмечивания и опредмечивания объективной деятельности, субъективизации и объективизации информации, кодирования и декодирования смысла, перцепции и рефлексии структуры высказывания на основе «схем действования», которыми являются пропозиции на базе метаединиц, т.е. синтаксических концептов, формирующих узловые точки во фрейме. «Схемы действования» как алгоритмы играют ведущую роль в дискурсе в онтогенезе, раскрывая специфику постоянного перетекания и трансформации знания и информации (Бредихин, 2021), пронизывающей всю когнитивную сферу ребенка.

Тип синтаксической конструкции отражает способ языковых и неязыковых знаний. В связи с этим правомерно разграничение языковых и ментальных объективаций. При условии, что синтаксис сообщает о том, как различные элементы картины мира между собой связаны, процесс синтаксической репрезентации включает несколько уровней категоризации знаний: базовый в виде предиката, высший – пропозиция, низший – тип конструкции.

Когнитивная лингвистика с достаточной степенью верифицируемости обосновала роль синтаксических схем как типов информации, являющихся репрезентантами пропозициональных структур, которые экспонируют форматы

концептуальной организации знания – синтаксические концепты. Их связь зиждется на том, что денотативная ситуация определяет прескриптивную синтаксическую схему предложения, имеющую предикатно-актантное строение и учитывающую ее валентности.

В зависимости от семантики глагола в основу структуры предложения входят компоненты, обусловленные валентностью. Модели сочетаемости фиксируются в семантических и лексических ожиданиях словоупотреблений. Дистрибутивный анализ таких конструкций в речи младших школьников показал, что компонентный состав представлен предикатами в личной форме глагола, вторую позицию неизменно занимает субъект – личное местоимение или коррелятивное существительное, третий – маркированная объектная позиция в форме существительного, местоимения, инфинитива или придаточного предложения, эксплицирующая различную направленность психоэмоционального действия, наличие определенного психического состояния или внутренне значимого отношения. Такая модель служит эталоном словесной репрезентации психической деятельности для индивидов младшего школьного возраста.

Семантика предиката определяется типовой пропозицией во множестве конкретных высказываний. Говорящим избирается одна из пропозициональных моделей, хранящихся в памяти, и используется одна из структурных моделей.

Частотность высказываний об определенной ситуации ведет к стандартизации последовательностей словоформ, что способствует образованию моделей предложений, обслуживающих выражение концепта.

Наиболее частотными и продуктивно генерируемыми младшими школьниками являются типовые пропозиции: «воздействие агенса на объект», «речемыслительная деятельность человека», «претерпевание состояния пациенсом»³, эксплицированные трехкомпонентной структурной моделью в имитативном и генеративном фразопорождении, которые дополняются

---

³ В когниовербальном пространстве реализации психической деятельности русской лингвокультуры выделены следующие типовые пропозиции: «бытие объекта», «небытие объекта», «бытие признака объекта», «инобытие объекта», «самостоятельное перемещение агенса», «агенса воздействует на объект», «речемыслительная деятельность человека», «пациенс претерпевает состояние» (Волохина, Попова, 1999).

детерминантами, образуя синтаксическое поле с ядром, ближней и дальней периферией концепта. Ядерная структурная схема выстраивается на базе предикативного центра, элементарный состав которого благодаря семантической и эпизодической памяти способен «отбирать» универсальные и индивидуальные элементы для представления предметно и метафорически ориентированного понимания интерпретируемого мыслительного процесса.

Ребенок интуитивно на уровне нозматической рефлексии варьирует имплементированные в его сознании синтаксические структуры для создания не только отвечающей его представлениям о норме конструкции, но и генерации ситуативного смысла. При этом следует указать на детерминированность конкретных структур и средств их варьирования инициальной иллокуцией продуцента. Таким образом, апперцептивный опыт младшего школьника обогащается обобщенными концептуальными структурами – прототипическими ситуациями в виде многокомпонентного синтаксически репрезентируемого концепта ПСИХИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ. Его способность объединять в одно отношение несколько концептов, обуславливает и его значимость в языковой картине мира индивида.

Синтаксически репрезентируемый суперконцепт ПСИХИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ в ДЯКМ имеет композитивную структуру, которая состоит из субконцептов: ЧУВСТВЕННО-ВОЛЕВАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ, ПЕРЦЕПТИВНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ, ЭМОЦИОНАЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ, МЫСЛИТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ. Установлено, что такая форма репрезентации знания, когнитивная модель, актуализирующая когнитивные структуры и передающая знания о типичных ситуациях, может быть представлена в виде фрейма. Структурная организация концептуальных областей фрейма обуславливает наличие в каждом субфрейме базовых прототипов, вокруг которых группируются их варианты. Типовые пропозиции репрезентируются на поверхностной структуре дискурса глагольными лексемами, в значении которых в общем виде отражается сущность всего фрейма.

Предпринятый нами когнитивно-семантический анализ ядерных

предикатов, входящих в суперконцепт ПСИХИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ, демонстрирует их роль в топикальной детерминации типовых пропозиций, вербализованных структурной моделью предложения. Распредмечивание субконцептов в речи младших школьников обнаруживает предикатно-пропозитивную корреляцию в их структуре: смотреть, слышать – «агенс воспринимает объект»; думать – «речемыслительная деятельность»; любить – «агенс изменяет объект», нравиться – «пациенс претерпевает состояния». Содержание ядерных субконцептов ЭМОЦИОНАЛЬНОЕ ОТНОШЕНИЕ, МЫШЛЕНИЕ и ВОСПРИЯТИЕ экспонирует дистрибутивные возможности появления новых вербализаторов и формирование модельных схем предложения в когниогенеративной деятельности детей.

Не каждый концепт может быть описан в терминах фреймовой структуры, но многокомпонентный синтаксический концепт ПСИХИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ является фреймом, состоящим из иерархически представленных типовых ситуаций (узлов), включающих обязательные и факультативные компоненты (слоты), которые заполнены конкретными реализациями (терминалы).

Объективное вербальное заполнение фреймовой структуры синтаксического суперконцепта ПСИХИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ в ДЯКМ выявило четыре субфрейма: ЧУВСТВЕННО-ВОЛЕВАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ состоит из двух вершинных узлов «агенс воспринимает объект» и «агенс создает объект», включающих слоты «кто чувствует кого/что» и «кто хочет сделать кого/что»; ПЕРЦЕПТИВНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ из одного узла «агенс воспринимает объект» и слота «кто смотрит/слышит кого/что»; ЭМОЦИОНАЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ из двух вершинных узлов «агенс изменяет объект» – «кто радуется кого/что», «кто любит кого/что», «пациенс претерпевает состояние» – «кому нравится кто/что»; МЫСЛИТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ из одного вершинного узла «речемыслительная деятельность» и трех слотов «кто думает о ком/о чем», «кто знает кого/что», «кто помнит кого/что/про что». Нижние узлы являются ситуалогическим уровнем фрейма.

Четвертая глава «Когнитивное моделирование фрагмента детской языковой картины мира» посвящена когнитологическому описанию состава базовых и альтернативных когитем суперфрейма и их структурных коррелятов, предназначенных для вербальной экспликации фрагмента ДЯКМ «психическая деятельность».

Когниоречевые способности ребенка проявляются в динамической категоризации и концептуализации феноменов объективной и рефлексивной реальности. Ее результатом является формирование признаков когнитивной доминанты концептуализируемых внеязыковых структур. Семантический анализ ключевых репрезентантов концепта позволяет выявить соответствующие когнитивные классификационные признаки языковых репрезентаций. Анализ механизмов объективации их в комплексных синтаксических структурах расширяет представления критериальной значимости в иерархии фрагментов и узловых точек языковой картины мира.

Прием выявления когнитивной доминанты является актуальным методом концептуального моделирования, который позволяет определить механизмы динамики синтаксически репрезентируемого концепта.

В когитологии, при создании моделей, исследователи опираются на логику мышления, которая не всегда очевидна, но выражена в языке, или же на «когитемы» – элементарные мыслительные единицы языка и речи. Когитема, по сути, является определенной моделью мира, которая формируется на трех уровнях контаминации: как часть мыслительного понятия (концептема), как часть языкового значения (синтагмема) и как их объединенное речевое выражение (лингвема) (Фефилов, 2024, с. 238).

Единство когитологических единиц представляет собой когнитивную доминанту как единое пространство для репрезентации фрагмента «психическая деятельность» во фрейме. Разные единицы, объединенные общим именем фрейма, дают общую структуру – концептему как концептуальную модель выражения суперконцепта ПСИХИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ в субконцептах.

Оперирование когитологическими единицами речемышления и языкосознания основывается на фоновых знаниях и когнитивном стиле школьника, который характеризуется производством синтаксических структур разной сложности. Выбор определенной последовательности операций отражается на типовом значении, структуре и наполняемости конструкций. Их появление и закрепление экспонирует релятивный набор базовых и альтернативных когитом фрейма.

Ядро синтаксического суперконцепта ПСИХИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ представлено набором типовых пропозиций «агенса воздействует на объект», «речемыслительная деятельность», «пациент претерпевает состояние», эксплицированных специфицированной ментальноцентрической конструкцией в речи младших школьников (*Теперь я знаю каждый его болтик и могу его починить в любой момент; Когда я смотрю на звездное небо, я думаю о звездах; Мне нравится рисовать, лепить из пластилина животных, читать сказки*, которые отражают базовые когитемы суперфрейма: «акциональность», «процессуальность» и «каузативность».

Языковым средством экспликации специфицированной трехчастной модели вербализации фрагмента «психическая деятельность» является одушевленный экспериенсер в позиции субъекта, выраженный личным местоимением, что свидетельствуют о значимости базовой когитемы «антропоцентричность». Каждый ребенок при формировании высказывания о собственной психической деятельности как бы следует модели ее совершения, т.е. опредмечивает тот ментальный процесс, который одновременно моделируется и совершается в его сознании (*Я считаю своего дедушку героем. Потому что он всегда помогает мне, всегда меня понимает; Но больше я прислушиваюсь к папе/ потому что мне эта профессия нравится//; Я люблю за ними ухаживать*). Именно в этом ноэматическом опредмечивании на уровне неосознанного вторичного вида абстракции, интимизации (Бредихин, 2014) и привязки к собственному «Я» homo loquens призмится фрагмент «психическая деятельность» и входит в пространство личностного «о-сознания

и в-живания» в деятельность как таковую. Наблюдается область внутренне мотивированной лингво- и смыслокреации, которая осуществляется еще не полностью стереотипизированными и схематизированными языко- и речесознанием ребенка, переструктурирующими воспринятые синтаксо-концептологические формы и вводящими их в свой когниокоммуникативный инструментарий.

Семантика ядерного глагольного предиката в топиализации синтаксически репрезентированного суперконцепта ПСИХИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ детерминирует базовые когитемы «эмоциональность», «ментальность», «перцептивность», эксплицированных моделями предложений специализации субъект-объектных отношений аффективного, гносеологического и перцептивного типа (*Все дети **обожают** этот праздник; Я думаю, что мартышка – она очень любопытная, удав – он мутный; Ровно в полночь все люди выходят на улицу, чтобы **полюбоваться** прекрасными фейерверками, которые они устраивают и поздравить друг друга с праздником*).

Валентности предикатов, обозначающих психическую деятельность, «задают» набор правых актантов: объектов (*Я хотел бы пойти по стопам своего **отца**//; Я очень люблю нырять и наблюдать за **богатством** подводного мира; Их движение удивляет и завораживает/*). «Объектность» как базовая когитема опредмечивается в основном в рамках ситуативно-референциальной конкретно-предметной деятельности. Подобная форма «объективизации», но не «объективации» свойственна именно детскому языкосознанию, охватывающему и вводящему в фокус собственного рассмотрения и оязыковлени абстрактные сущности как реалии действительности.

Объем оперативной памяти младших школьников позволяет строить двухчленные соединительные ряды, служащие для детализации. На основе структурно-конструктивного расширения модели импринтизации базовая когитема «однородность действия», имитативно транслируемая в комплексном знаке, не изменяется, но аспектиализируется и детализируется (*На каникулах я*

тренировалась: **решала** примеры, **писала** диктанты; *Лежишь на койке в лагере и вспоминаешь школу, в которой я учусь и скучаю).*

Ввиду специфики динамически развивающегося языкового сознания ребенка и постоянной модификации и усложнения структурных моделей в речи детей наблюдаются неспецифицированные схематизмы предметно-деятельностного, когнитивного и волюнтативного характера (*Кроме футбола/ я еще занимаюсь английским//; Я могу сравнить его с астрой; На новый год/ я хочу сделать коробочку для подарков бабушке и дедушке/*), которые формируют периферию концептуализации суперконцепта ПСИХИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ в ДЯКМ и альтернативную когитему соответствующего фрейма – «креационность».

Неспецифицированные метафоро- и предметноцентрические модели предложений с экспликацией субъективного мнения, оценки, ценностей, достигнутого уровня знания, эмоций и чувств младших школьников (*Это написала я, как я представляю счастье; Я бы хотела/ чтобы у меня была подружка добрая/ всегда меня прощала и никогда не обижала из-за всяких пустяков//; Я считаю, что красивее всего – это природа; Я всегда вспоминаю об всем, что было в школе*) репрезентируют альтернативную когитему «практикоцентричность», которая в базовых элементах сферы-источника детерминирована аксиологическими, аффективными, личностными и эпизодическими коммуникемами. Эпистемичность, эмоциональность, оценочность и ситуативность как коммуникативные признаки предидируют соответственно локутему, объединяющую предметно-материальный мир и относительную биофизиологическую устойчивость восприятия ребенка.

Выделены также альтернативные когитемы, экспликаторами которых являются когитологические единицы, не являющиеся частью ядерных грамматических отношений и их прототипических признаков. К ним относятся «дополнительность» (уточняющие обстоятельства приложения), «стимул» (детерминанты в значении источника, адресата, материала, инструмента), «темпоральность» (детерминант времени), «локативность» (детерминант

времени), «каузируемость» (детерминант причины), «модальность» (вводные слова), «точность» (авторская речь).

Когнитологический анализ выявил аспекты имитативно-генеративного характера имплементации структурно-семантических моделей в стереотипные ситуации и трансляции релятивных локусов в речи, которые делают суперфрейм узнаваемым по субфреймам.

Субфреймовая аспектуализация установила полный состав слотов субфрейма МЫСЛИТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ, альтернацию предикатов, эксплицирующих лингвемы в субфреймах ЧУВСТВЕННО-ВОЛЕВАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ и ЭМОЦИОНАЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ, отсутствие предикатов в слотах вершинного узла субфрейма ПЕРЦЕПТИВНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ и разнообразие в терминалах в субфрейме ЭМОЦИОНАЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ. Результаты конвергенции имитационной и генеративной деятельности дают возможность ребенку вводить в собственное пространство новые аспекты и расширять объем суперфрейма ПСИХИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ.

В пятой главе «Дискурсивное моделирование фрагмента детской языковой картины мира» изучены субстанциональные и конситуативные категории высказываний с предикатами психической деятельности в ДЯКМ, определены корреляции типов речевых актов и концептуализируемых субфреймов в ДЯКМ, разработана классификация дискурсивных маркеров фрагмента ДЯКМ «психическая деятельность».

Дискурсивная компетенция младших школьников в сфере понимания схем осуществления и вербальной репрезентации фрагмента «психическая деятельность» представлена типовыми ситуациями, образующими жесткие паттерны. Свидетельством дискурсивного выдвижения данных пропозиций являются частотность их текстовой актуализации, смысловая значимость относительно других пропозиций. Дистрибутивные свойства предиката и внеязыковой статус пропозиции формируют субстанциональный базис дискурса младших школьников.

Конситуативные детерминанты (вынужденные высказывания, содержащие формулы, прецедентные тексты, пресуппозиции, интенции) высказываний младших школьников репрезентированы структурными моделями, которые являются вербальными экспликаторами пропозициональных моделей и субстанциональных категорий «по совместимости». Следовательно, конситуативные и субстанциональные категории высказываний импринтизируются в схемах вербальной экспликации фрагмента «психическая деятельность».

Когнитологический анализ лингвем, выраженных предикатами психической деятельности в ДЯКМ, показал конвергенцию субстанциональных и конситуативных категорий высказываний в структуре семантемы и формантемы лингвемы. Структурные компоненты лингвемы, репрезентируемой детерминемой и единством номемы и аффиксем, отражают индивидуальное понимание, а структурема и контенсема – коллективное, образуя инновационную ДЯКМ.

Лингвема строится по определенной морфотемной модели с присущим ей типом синтагмемы и с характерным способом формантизации, т.е. компоненты двух уровней связаны. Функтема «предикативность» детерминирует категорему «действие»; структурема «делать что/чему/куда/с кем/от чего» объективирована префиксемами *про-*, *у-*, *вс-* и др., суффиксемами *-л-*, *-е-*, *-ива-*, *-ть* и др., постфиксемой *-ся*, флексемами *-ют*, *-у* и др.; контенсема как первичный содержательный признак, обозначающий «представлять, помнить, воспринимать» и др., объединена категоремой; логосема «реляционность» и «акциональность» отражаются в контенсеме вторичного содержания; суффиксемы *-а-*, *-и-* маркируют функтемный признак «предикативность»; контенсема эксплицирована детерминемой. Функтема вкупе с детерминемой определяет и уточняет семантическое окружение формантемы как совокупного экспликатора синтагмемы. В результате формируется коллективно (рефлексивно) и индивидуально (наивно) детерминированный когниоречевой стиль младших школьников.

Речевой акт как способ опредмечивания фрейма представлен в виде взаимодействия слотов, активизирующих определенные свои компоненты в зависимости от иллокутивной силы речевого акта. При детерминации вида речевого акта принимаются во внимание только обязательные слоты соответствующего фрейма. Компоненты обязательных слотов являются маркерами вида речевого акта.

Анализ речеактовой представленности в фрейме позволил доказать, что синтаксический суперконцепт ПСИХИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ как фрагмент ДЯКМ может быть описан не только как когнитивная модель, но и коммуникативная. Прямые репрезентативы участвуют при экспликации структурно-семантических моделей пропозиций «речемыслительная деятельность» (*Мы узнали рецепт этого торта*) и «воздействие агенса на объект» (*Если взять ракушку и приложить к уху, то мы услышим память о море*, заполняя узлы и слоты субфреймов МЫСЛИТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ и ПЕРЦЕПТИВНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ, а косвенные экспрессивы характерны для актуализации моделей пропозиций «воздействие агенса на объект» (*Своим пейзажем она сводит с ума//*) и «претерпевание состояния пациенсом» (*И если принести подснежник в дом, то сразу поднимается хорошее настроение и чувствуется уход зимы*) и активации субфрейма ЭМОЦИОНАЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ. Таким образом, типовые пропозиции управляют не только содержанием структурных моделей предложений, но и типом речевых актов в дискурсе младших школьников, подсвечивая альтернативные когитемы «репрезентативность» и «экспрессивность» суперфрейма ПСИХИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ в ДЯКМ.

С учетом функции и формы представленности в дискурсивном пространстве младших школьников целесообразно выделять следующие типы дискурсивных маркеров: коммуникативные (*Моя любимая книга// ... э-э-э... // Шас вспомню название// а/ да/ вспомнила/ Загадки оборвавшейся встречи//*), языковые (*Ну/ и захотелось разводить растения/ чтобы это время как-то занять//*), структурные (*Как мне начать// Я хочу рассказать о мультике//*).

Дискурсивные маркеры, обусловленные незрелостью эпистемического и преобладанием чувственного компонентов, экспонируют альтернативную когитему «креационность» в репрезентации суперфрейма ПСИХИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ в ДЯКМ.

В **Заключении** формулируются теоретические выводы, подводятся общие итоги исследования и намечаются перспективы дальнейшей разработки проблемы.

Результатом когитологического моделирования фрагмента ДЯКМ стало выделение и классификация базовых и альтернативных когитом суперфрейма ПСИХИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ с анализом дефиниций, компонентного анализа семантической структуры, семантических оппозиций, ядерных грамматических отношений и их прототипических структур; осуществление ядерно-периферийного полевого моделирования, определение мировоззренческих и мировидческих детерминант, герменевтико-ноэматический анализ элементов единого информационно-знаниевого континуума, фрейминга, когитологического и дискурсивного анализа на примере синтаксически репрезентированного суперконцепта ПСИХИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ.

Перспективы дальнейшего изучения вопросов когитологической концепции картинирования связаны с анализом моделирования механизмов когнитивно-дискурсивной интимизации, импринтизации и категоризации действительности и вербализации синтаксически репрезентируемого концепта ПСИХИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ с позиции разных возрастных групп. Значимым и перспективным представляется также расширение списка суперконцептов абстрактной и предметной природы для проведения когитологического анализа как в синтаксической, так и лексической репрезентации, данная конвергенция позволит создать более четкую картину глубинной и поверхностной актуализации расширяющегося перечня когитом в динамике речевого онтогенеза. Одним из наиболее перспективных направлений применения когитологической концепции является исследование возможностей третичного представления единых во множестве лингвокультур концептом через

дифференциальные лингвемные, локутемные и коммуникемные элементы как в генеративной, так и в интерпретативной области для выявления межкультурных когитемных «сбоев», что представляет исключительный интерес для теории межкультурной коммуникации.

**Основные положения настоящего диссертационного исследования
отражены в следующих публикациях:**

*Статьи в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных ВАК при
Министерстве науки и высшего образования РФ:*

1. Тарасенко, Е. В. Фрагменты лексикона младшего школьника, отражаемые в предикативно-номинативном ядре предложения с глаголами восприятия в позиции предиката / Е. В. Тарасенко // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. – 2008. – № 84. – С. 253-258. (0,5 п.л.)
2. Тарасенко, Е. В. Роль предикатов знания в конструировании детской языковой картины мира / Е. В. Тарасенко // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2: Языкознание. – 2009. – № 2(10) – С. 77-82. (0,5 п.л.).
3. Тарасенко, Е. В. Вопрос о детской языковой картине мира / Е. Ю. Никитина, Е. В. Тарасенко // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. – 2009. – № 5 – С. 113-121. (0,4/0,2 п.л.).
4. Тарасенко, Е. В. Модели предложений с предикатами эмоционального отношения в речи младшего школьника / Е. В. Тарасенко // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. – 2009. – № 6 (154). – С. 139-142. (0,4 п.л.).
5. Тарасенко, Е. В. Рекуррентность синтаксических концептов в речи младшего школьника / Е. В. Тарасенко // Вестник Пятигорского государственного лингвистического университета. – 2011. – № 1. – С. 37-40. (0,4 п.л.).
6. Тарасенко, Е. В. Синтаксический концепт «агенса воздействует на объект», репрезентирующий психическую деятельность в речи младшего

школьника / Е. В. Тарасенко // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. – 2011. – № 1-2. – С. 29-32. 0,4 (п.л.).

7. Тарасенко, Е. В. Синтаксический концепт в аспекте осложненного предложения / Е. В. Тарасенко // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 2: Филология и искусствоведение. – 2012. – № 3(105). – С. 168-173. (0,5 п.л.).

8. Тарасенко, Е. В. Субъектный детерминант как распространитель структурной схемы, репрезентирующий синтаксический концепт «психическая деятельность» в речи младшего школьника / Е. В. Тарасенко // Вестник Брянского государственного университета. – 2012. – № 2-2. – С. 327-329. (0,4 п.л.).

9. Тарасенко, Е. В. К вопросу о языковой картине эмоций (на материале речи младшего школьника) / Е. В. Тарасенко // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. – 2012. – № 1-2. – С. 421-426. (0,4 п.л.).

10. Тарасенко, Е. В. Модель фрагмента детской языковой картины мира / Е. В. Тарасенко // European Social Science Journal. – 2013. – № 8-2 (35). – С. 271-275. (0,5 п.л.).

11. Тарасенко, Е. В. Синтаксический концепт, выражаемый модельно обстоятельственными детерминантами / В. П. Малащенко, Е. В. Тарасенко // Известия Южного федерального университета. Филологические науки. – 2013. – № 1. – С. 151-156. (0,6/0,3 п.л.).

12. Тарасенко, Е. В. К вопросу о структуре синтаксического концепта / Е. В. Тарасенко // Вестник Пятигорского государственного лингвистического университета. – 2013. – № 4. – С. 45-49. (0,5 п.л.).

13. Тарасенко, Е. В. Лингвоконцептологический подход к исследованию психической деятельности в речи младшего школьника / Е. В. Тарасенко // European Social Science Journal. – 2014. – № 4-1(43). – С. 179-181. (0,5 п.л.).

14. Тарасенко, Е. В. К вопросу о базовых синтаксических концептах / Е. В. Тарасенко // Вестник Сургутского государственного педагогического университета. – 2014. – № 5(32). – С. 117-120. (0,5 п.л.).

15. Тарасенко, Е. В. Принципы параметризации синтаксического концепта / Е. В. Тарасенко // Известия Южного федерального университета. Филологические науки. – 2014. – № 1. – С. 67-72. (0,5 п.л.).

16. Тарасенко, Е. В. Структурная схема «кто делает что» как репрезентант синтаксического концепта «агенса воздействует на объект» (на примере речи младшего школьника) / Л. Н. Потураева, Е. В. Тарасенко // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. – 2018. – № 11. – С. 155-158. (0,5/0,25 п.л.).

17. Тарасенко, Е. В. Каузальность синтаксических концептов и речевых актов / Е. В. Тарасенко // Мир науки. Социология, филология, культурология. – 2020. – Т. 11, № 3. – С. 14. (0,5 п.л.).

18. Тарасенко, Е. В. Аспектуализации теории языковой личности / Е. В. Тарасенко // Современное педагогическое образование. – 2021. – № 4. – С. 269-271. (0,4 п.л.).

19. Тарасенко, Е. В. Принципы динамики детской языковой картины мира / Е. В. Тарасенко // Гуманитарные и юридические исследования. – 2024. – Т. 11, № 2. – С. 396-402. (0,9 п.л.).

20. Тарасенко, Е. В. Вербализация образно-мыслительной деятельности как компонента детской языковой картины мира / Е. В. Тарасенко // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. – 2024. – № 4. – С. 59-70. (1,2 п.л.).

21. Тарасенко, Е. В. Базовые когитемы и их структурные корреляты в экспликации фрагмента детской языковой картины мира «психическая деятельность» / С. Н. Бредихин, Е. В. Тарасенко // Вестник Пятигорского государственного университета. – 2025. – № 3. – С. 189-193. (0,5/0,25 п.л.).

Статьи в изданиях, входящих в базы данных Scopus и Web of Science:

22. Тарасенко, Е. В. Синтаксическое поле «психическая деятельность» в речи младшего школьника / Е. В. Тарасенко // Вопросы когнитивной лингвистики. – 2013. – № 3(36). – С. 140-147. (0,6 п.л.).

Свидетельство о регистрации баз данных:

23. Исследовательский корпус текстов высказываний и сообщений младших школьников, репрезентирующих психическую деятельность
Свидетельство о государственной регистрации базы данных № 2025624979
Российская Федерация. Исследовательский корпус текстов высказываний и сообщений младших школьников, репрезентирующих психическую деятельность: заявл. 31.10.2025 : опубл. 10.11.2025 / Е. В. Тарасенко: заявитель Тарасенко Елена Валентиновна (436 КБ).

Монографии:

24. Тарасенко, Е. В. Синтаксический концепт «психическая деятельность» как фрагмент языковой картины мира младшего школьника / Е. В. Тарасенко. – Ростов-на-Дону: ИПО ПИ ЮФУ, 2012. – 192 с. (12,0 п.л.).

25. Тарасенко, Е. В. Базовые когитемы в процессе вербальной экспликации фрагмента детской картины мира «психическая деятельность» / Е. В. Тарасенко. – Ставрополь: Параграф, 2026. – 172 с. (7,8 п.л.).

Статьи в других научных изданиях:

26. Тарасенко, Е. В. К вопросу о языковой личности младшего школьника / Е. В. Тарасенко // Сборник научных трудов «Языковые и культурные контакты различных народов»: материалы Всероссийской научно-методической конференции. – Ч. II. – Пенза: Изд-во Пензенского государственного педагогического университета, 2002. – С. 67-69. (0,2 п.л.).

27. Тарасенко, Е. В. Норма как критерий уровня речевого развития младшего школьника / Е. В. Тарасенко // Проблемы языкознания на рубеже веков: сборник материалов международной студенческой конференции. – Кокшетау: Изд-во Кокшетауского государственного университета им. Шокана Уалиханова, 2003. – С. 48-49. (0,2 п.л.).

28. Тарасенко, Е. В. Текстовые умения младшего школьника как показатель речевого развития / Е. В. Тарасенко // Текст в системе высшего профессионального образования: сборник материалов 1-ой международной

научно-практической конференции. – Таганрог: Изд-во Таганрогского государственного педагогического института, 2003. – С. 128-130. (0,2 п.л.).

29. Тарасенко, Е. В. Языковая личность младшего школьника как предмет современных лингвистических исследований / Е. В. Тарасенко // История языкознания, литературоведения и журналистики как основа современного филологического знания. История. Культура. Язык: материалы международной научной конференции (Ростов-на-Дону – Адлер, 6–12 сентября 2003 г.). – Ростов на-Дону: Изд-во Ростовского университета, 2003. – Вып. 2. – С. 197-199. (0,2 п.л.).

30. Тарасенко, Е. В. К вопросу о детской языковой картине мира / Е. В. Тарасенко // Сборник научных трудов. Материалы II международного конгресса исследователей русского языка (Москва, МГУ им. М. В. Ломоносова, 18-21 марта 2004 г.). – Москва: Изд-во Московского университета, 2004. – С. 104. (0,2 п.л.).

31. Тарасенко, Е. В. Фрагменты языковой картины мира школьника / Е. В. Тарасенко // Сборник научных трудов «Язык. Дискурс. Текст»: материалы международной научной конференции, посвященной юбилею В. П. Малащенко. – Ч.I. – Ростов-на-Дону: Изд-во Ростовского государственного педагогического университета, 2004. – С. 214-216. (0,2 п.л.).

32. Тарасенко, Е. В. Фрагменты речевого портрета младшего школьника (на синтаксическом уровне) / Е. В. Тарасенко // Актуальные проблемы теоретической и прикладной лингвистики. Межвузовский сборник научных трудов. – Вып. 2. – Краснодар: Изд-во КубГУ, 2005. – С. 172-181. (0,4 п.л.).

33. Тарасенко, Е. В. Типизированные разговорные конструкции устной речи как один из признаков «речевого почерка» младшего школьника / Е. В. Тарасенко // Сборник научных трудов «Наследие академика В. И. Борковского и проблемы современной лингвистики. Статьи, Исследования, материалы». – Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2006. – С. 295-298. (0,2 п.л.).

34. Тарасенко, Е. В. Когнитивный аспект детской языковой картины мира / Е. В. Тарасенко // Концепт и культура: материалы II международной научной конференции. – Прокопьевск: Полиграф-Центр, 2006. – С. 265-268. (0,2 п.л.).

35. Тарасенко, Е. В. Коммуникативно-когнитивный подход к исследованию дискурса / Е. В. Тарасенко // Активные процессы в современном русском языке: материалы Всероссийской межвузовской конференции. – Ростов-на-Дону: Легион, 2006. – С. 297-299. (0,2 п.л.).

36. Тарасенко, Е. В. Роль текста в реконструкции фрагмента речевого портрета (на материале речи младшего школьника) / Е. В. Тарасенко // Украинский вестник: Республиканский научно-методический журнал. «Русская филология. – Харьков: ООО «Альманах», 2007. – № 2-3 (33). – С. 124-126). (0,2 п.л.).

37. Тарасенко, Е. В. К характеристике лексикона языковой личности младшего школьника / Е. В. Тарасенко // Языковая личность. Речевые жанры. Текст. Сборник научных трудов. – Москва: НАНОО «МСГИ», 2008. – С. 105-107. (0,2 п.л.).

38. Тарасенко, Е. В. К вопросу об этапах дискурсивной деятельности продуцента / Е. В. Тарасенко // Язык. Дискурс. Текст: материалы IV международной научной конференции, посвященной юбилею доктора филологических наук, профессора В. П. Малащенко (Ростов-на-Дону, 21-22 апреля 2009 г.). – Ростов-на-Дону: ИПО ПИ ЮФУ, 2009. – С. 47-50. (0,2 п.л.).

39. Тарасенко, Е. В. Методологический аспект исследования языковой личности / Е. В. Тарасенко // Актуальные проблемы когнитивной лингвистики и концептологии (на примере сопоставительного изучения языков). – Таганрог: ИЦ Таганрог. гос. пед. ин-та, 2009. – С. 133-145 (0,6 п.л.).

40. Тарасенко, Е. В. Модели предложений с предикатами мышления в речи младшего школьника / Е. В. Тарасенко // Вестник Таганрогского государственного педагогического института. Гуманитарные науки. – 2009. – № 2. – С. 77-84. (0,3 п.л.).

41. Тарасенко, Е. В. Модели предложений с предикатами эмоционального отношения в речи младшего школьника / Е. В. Тарасенко // Языковая личность. Речевые жанры. Текст: сборник трудов Всероссийской научной конференции. – Москва: Изд-во НОЧУВПО «МСГИ», 2010. – С. 64-67. (0,3 п.л.).

42. Тарасенко, Е. В. Когнитивно-коммуникативный подход к изучению дискурса / Е. В. Тарасенко // Языковая личность. Речевые жанры. – Таганрог: ТГПИ им. А. П. Чехова, 2011. – С. 99-103. (0,2 п.л.).

43. Тарасенко, Е. В. Синтаксический концепт «психическая деятельность» в речи младшего школьника / Е. В. Тарасенко // Речь. Речевая деятельность: материалы Всероссийской межвузовской научной конференции, посвященной памяти профессора Г. Г. Инфантовой (Таганрог, 27–28 сентября 2012 г.). – Таганрог: ТГПИ им. А. П. Чехова, 2012. – С. 413-416. (0,2 п.л.).

44. Тарасенко, Е. В. Языковая личность младшего школьника: специфика структурных компонентов и значимых концептов / Е. В. Тарасенко // Язык. Дискурс. Текст: материалы VI международной научной конференции. – Ростов-на-Дону: АкадемЛит. 2012. – С. 46-48. (0,2 п.л.).

45. Тарасенко, Е. В. Синтаксические концепты – дискурсивные маркеры языковой картины мира / Е. В. Тарасенко // Языковая личность. Речевые жанры: сборник научных статей. – Таганрог: ТГПИ им. А. П. Чехова, 2013. – С. 119-123. (0,2 п.л.).

46. Тарасенко, Е. В. Фрагмент языковой картины мира: дискурсивный анализ / Е. В. Тарасенко // Современная филология: теория и практика: материалы международной научно-практической конференции. – Москва: Институт стратегических исследований, 2013. – С. 321-326. (0,2 п.л.).

47. Тарасенко, Е. В. Синтаксический концепт в языковой картине мира / Е. В. Тарасенко // Языковая личность. Речевые жанры: материалы Всероссийской молодежной конференции (Таганрог, 15–17 октября 2014 г.). – Т. I. – Таганрог: ТГПИ им. А. П. Чехова, 2014. – С. 196-199. (0,2 п.л.).

48. Тарасенко, Е. В. Понятие «языковая личность»: краткая история вопроса / Е. В. Тарасенко // Языковая личность. Речевые жанры: материалы Всероссийской молодежной конференции (Таганрог, 15–17 октября 2014 г.). – Т. II. – Таганрог: ТГПИ им. А. П. Чехова, 2014. – С. 111-116. (0,3 п.л.).

49. Тарасенко, Е. В. Методика изучения синтаксического концепта / Е. В. Тарасенко // Актуальные проблемы современного языкознания и методики

преподавания языка: сборник материалов Всероссийской конференции, посвященной 115-летию со дня рождения профессора И. А. Фигуровского (Елец, 20-22 ноября 2014 г.). – Елец: Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина, 2014. – С. 291-294. (0,2 п.л.).

50. Тарасенко, Е. В. Роль синтаксического концепта в формировании языковой картины мира младшего школьника / Е. В. Тарасенко // Традиции и новации в реализации федеральных государственных образовательных стандартов: материалы Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 80-летию журнала «Начальная школа» (Елец, 25–26 апреля 2014 г.). – Елец: Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина, 2014. – С. 149-153. (0,2 п.л.).

51. Тарасенко, Е. В. Моделирование картины мира языковой личности младшего школьника / Е. В. Тарасенко // Первые Щеулинские чтения: материалы Всероссийской научной конференции с международным участием, посвященной памяти доктора филологических наук, профессора В. В. Щеулина (Липецк, 25 марта 2016 г.). – Ч. 2. – Липецк: ЛГПУ им. П. П. Семенова-Тян-Шанского, 2016. – С. 149-152. (0,2 п.л.). \

52. Тарасенко, Е. В. Детская речь в когнитивно-синтаксическом аспекте / Е. В. Тарасенко // Проблемы онтолингвистики – 2016: материалы ежегодной международной научной конференции (Санкт-Петербург, 23–26 марта 2016 г.). – Санкт-Петербург: ЛИСТОС, 2016. – С. 390-394. (0,3 п.л.).

53. Тарасенко, Е. В. Когнитивный аспект анализа структуры простого предложения / Е. В. Тарасенко // Семантико-функциональная грамматика в лингвистике и лингводидактике: сборник материалов Всероссийской научно-методической конференции с международным участием, посвященной 65-летнему юбилею В. Ю. Копрова (Воронеж, 21–22 октября 2016 г.). – Воронеж: НАУКА-ЮНИПРЕСС, 2016. – С. 144-151. (0,3 п.л.).

54. Тарасенко, Е. В. Синтаксический концепт как основа изучения языковой личности младшего школьника / Е. В. Тарасенко // Сборник научных статей по материалам Съезда преподавателей русского языка в Южном

федеральном округе. – Таганрог: Изд-во О. И. Волошина, 2019. – С. 419-423. (0,2 п.л.).

55. Тарасенко, Е. В. Особенности синтаксического концепта / Е. В. Тарасенко // Речь. Речевая деятельность: сборник материалов V Всероссийской научно-практической конференции, посвященной памяти профессора Г. Г. Инфантовой (Таганрог, 24–25 сентября 2020 г.). – Ростов-на-Дону: РГЭУ «РИНХ», 2020. – С. 287-291. (0,2 п.л.).

56. Тарасенко, Е. В. Синтаксический концепт «психическая деятельность» (на материале речи младшего школьника) / Е. В. Тарасенко // Речь. Речевая деятельность: сборник материалов VI Всероссийской научно-практической конференции (Таганрог, 20–21 сентября 2022 г.). – Ростов-на-Дону: РГЭУ «РИНХ», 2022. – С. 173-180. (0,3 п.л.).

57. Тарасенко, Е. В. Репрезентация языковой картины мира младшего школьника / Е. В. Тарасенко // Язык и динамическая картина мира: сборник научных статей по материалам докладов международной научной конференции (Минск, 07–09 апреля 2022 г.). – Минск: Минский государственный лингвистический университет, 2023. – С. 55-59. (0,3 п.л.).

58. Тарасенко, Е. В. Детерминантная модель синтаксически репрезентируемого концепта / Е. В. Тарасенко // Грамматика в диалоге научных школ. – Ростов-на-Дону: ООО «Донское книжное издательство», 2024. – С. 66-77. (0,5 п.л.).

59. Тарасенко, Е. В. Русская национальная личность / В. С. Анохина, Е. В. Тарасенко // Этноконфессиональный диалог как основа сотрудничества в области межрелигиозных и межэтнических отношений: сборник трудов Всероссийской (национальной) научно-практической конференции (Ростов-на-Дону, 29 октября 2024 г.). – Ростов-на-Дону: РГЭУ «РИНХ», 2024. – С. 320-323. (0,2/0,1 п.л.).

60. Тарасенко, Е. В. Уровневая стратификация языковой личности / Е. В. Тарасенко // Национальная персонификация как источник содержания аксиологически ориентированного образования: материалы Всероссийской

научно-практической конференции с международным участием (Липецк, 7-8 ноября 2024 г.). – Липецк: ЛГПУ имени П. П. Семенова-Тян-Шанского, 2025. – С. 253-265. (0,3 п.л.).

61. Тарасенко, Е. В. Субстанциональные и конситуативные формы экспликации «психической деятельности» в дискурсе младших школьников / Е. В. Тарасенко // Речь. Речевая деятельность. Текст: сборник материалов VIII Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 70-летию Таганрогского института имени А. П. Чехова (филиала) РГЭУ (РИНХ) (Таганрог, 31 октября 2025 г.). – Ростов-на-Дону: РГЭУ «РИНХ», 2025. – С. 74-77. (0,2 п.л.).

Публикуется в авторской редакции

Подписано в печать 17.03.2026

Формат 60х84/16. Гарнитура Times New Roman.

Бумага офсетная. Печать трафаретная.

Уч.-изд. л. 2,17. Тираж 100. Заказ № 26006.

Отпечатано в ООО «Ставропольское издательство «Параграф»

г. Ставрополь, ул. Спартака, 8, к. 210

тел.: +7-928-339-48-78

www.paragraf.chat.ru